

Лифт был переполнен до отказа, и почти все кнопки этажей были нажаты и горели. На каждом этаже лифт останавливался, двери открывались, люди выходили, двери снова закрывались — повторяющийся процесс, приводивший к чрезвычайно медленному подъёму.

Рядом с Ся Вэньнанем стояла инвалидная коляска. Он не мог не взглянуть на неё и увидел там находящегося не в своём уме пожилого мужчину. Его инвалидную коляску толкала женщина средних лет.

Женщина разговаривала с человеком, стоящим рядом с ней.

— Я всего лишь сиделка, — услышал её слова Ся Вэньнань. — Что происходит в их семье, меня не касается, не так ли?

Ся Вэньнань нахмурился, глядя на индикатор этажей, и внезапно подумал: «Тётя Чжан — всего лишь сиделка в семье Мин. Зачем ей нужно было это делать?»

Скорость, с которой поднимался лифт, вызывала у него беспокойство.

Если бы тётя Чжан была всего лишь пешкой, подозрение в конечном счёте вернулось бы обратно к Мин Сыяню.

Разве всё это время Ся Вэньнань и Мин Лучуань подозревали больше всего не Мин Сыяня? Таким образом, основной вопрос, по сути, заключался в его мотивах.

Мин Сыянь был омегой. С детства он превосходил Мин Сычэня во всех отношениях, и альфа, который нравился Мин Сычэню, также любил его брата-близнеца.

Когда лифт наконец прибыл на нужный этаж, Ся Вэньнань немедленно выбежал наружу, как только двери открылись.

Мин Сычэню в течение длительного времени давали психотропные препараты, потому что его разум постепенно прояснялся, а кто-то не хотел, чтобы он пришел в себя. Что же пытались скрыть? Самая большая вероятность — автомобильная авария за границей, и если она была такой подозрительной, то и с Мин Сыянем должно было быть что-то не так.

Почему Мин Сыянь хотел навредить Мин Сычэню? С другой точки зрения, именно у Мин Сычэня было больше причин хотеть причинить вред Мин Сыяню. В конце концов, альфа, который нравился Мин Сычэню, любил Мин Сыяня, но если бы он устранил Мин Сыяня, то мог бы занять его место...

Ся Вэньнань резко остановился, три слова «занять его место» порхали в его голове, как разноцветные бабочки.

Мин Сычэнь и Мин Сыянь были близнецами. Ему следовало подумать об этом обмане раньше, но почему он никогда ничего не подозревал? Поскольку Мин Сычэнь был бетой, а Мин Сыянь — омегой, было очевидно, что бета не мог замаскироваться под омегу.

В этот момент красивые бабочки, порхающие в разуме Ся Вэньнаня, наконец, приземлились на затылках Мин Сычэня и Мин Сыяня.

Что, если бы была пересадка железы?

С самого начала никакого ДТП не было. Мин Сянь... нет, Мин Сычэнь обманом заманил брата в Юго-Восточную Азию, где железы омеги были извлечены и пересажены бете.

Пока Ся Вэньнань мчался по коридору, он нашупал в кармане телефон, желая позвонить Мин Лучуаню и рассказать ему о своей теории, а также Линь Шуцю, чтобы узнать, могут ли бетам пересаживать железы.

Из-за того, насколько он был напряжён, рука, сжимавшая его телефон, слегка дрожала. Однако прежде чем он успел набрать чей-либо номер, он уже подошёл к двери палаты Мин Сычэня. К его большому удивлению, комната не была пуста — Лу Хуайе и Мин Сычэнь вернулись.

Тёти Чжан нигде не было видно. Внутри были только Лу Хуайе и Мин Сычэнь, первый наклонился, желая поднять Мин Сычэня из инвалидной коляски, чтобы переложить на больничную койку.

Ся Вэньнань открыл рот, чтобы окликнуть «Сычэнь», но слова не вырвались из его рта, поэтому он просто в замешательстве подошёл к кровати, наблюдая, как Лу Хуайе переносит больного.

Когда Лу Хуайе сделал шаг назад и Ся Вэньнань внимательно рассмотрел лицо Мин Сычэня, его подозрения стали ещё сильнее и он сказал:

— Ты не Мин Сычэнь.

Разум Мин Сычэня был не в порядке, и он был хилым и истощённым. У человека на кровати было то же лицо, худощавая фигура и безжизненное выражение лица, что и у Мин Сычэня, но выглядел он здоровее.

Услышав слова Ся Вэньнаня, человек на кровати повернул повернул голову в его сторону:

— Почему я не Мин Сычэнь?

Лу Хуайе застыл на месте:

— Сычэнь?

Эти бабочки резко увеличились перед глазами Ся Вэньнаня, и хотя он почувствовал, что у него закружилась голова, в то же время туман медленно рассеялся, открывая ясное небо:

— Ты Мин Сычэнь! Не Мин Сянь!

Мин Сычэнь сел.

— Как получилось, что это снова ты? — сказал он, наклонившись и обняв ноги, медленно выдыхая.

Брови Лу Хуайе были плотно нахмурены, когда он молча наблюдал за ними.

Ся Вэньнань был немного взволнован:

— Значит, я угадал, не так ли? Татуировка на задней части твоей шеи на самом деле прикрывает шрам от пересадки железы. Ты не омега — ты Мин Сычэнь!

Вместо того, чтобы ответить на вопрос Ся Вэньнаня, Мин Сычэнь просто долго смотрел на него, прежде чем ни с того ни с сего задать совершенно не связанный с этим вопрос:

— Ты восстановил свои воспоминания?

Ся Вэньнань просто рассмеялся и не ответил на его вопрос.

Мин Сычэнь опустил голову. С этого ракурса его татуировка на затылке стала ещё более заметной.

Лу Хуайе внезапно заговорил, его голос был глубоким и полным ярости:

— Кто ты, твою мать? Ты Мин Сычэнь? Что с Мин Сяняем?

Мин Сычэнь повернулся и посмотрел на него:

— О каком Мин Сяняе ты спрашиваешь? Тот, в кого ты влюбился, но так и не осмелился признаться, или Мин Сянянь, с которым ты встречался больше года, но в конце концов бросил?

Лу Хуайе заметно сглотнул.

— Значит, эти два Мин Сяня не были одним и тем же человеком? — угрожающе спросил он, делая шаг вперёд. Он указал на Ся Вэньнаня. — Правда ли то, что он только что сказал? Ты пересадил себе железы Сяняня? Ты на самом деле Мин Сычэнь?

Мин Сычэнь мягко сказал:

— Можем ли мы поговорить?

Феромоны Лу Хуайе проникли в каждый уголок комнаты, неся сильные эмоции. Ся Вэньнань увидел, как Мин Сычэнь изобразил страдальческое выражение.

Лу Хуайе бросился и схватил Мин Сычэня за воротник:

— Где настоящий Сыянь? Как ты можешь быть таким злобным?

Мин Сычэнь слегка задыхался, но его тон оставался спокойным:

— Как ты собираешься узнать, где мой брат, если не будешь терпеливо меня выслушивать?

Лу Хуайе усилил хватку, почти поднимая верхнюю часть тела Мин Сычэня с кровати.

Ся Вэньнань поспешно сказал:

— Давай не будем делать ничего опрометчивого.

Мин Сычэнь посмотрел прямо на Лу Хуайе и спросил:

— Я тебе когда-нибудь нравился?

Лу Хуайе постепенно ослабил хватку, но ответил лишь некоторое время спустя:

— Мне нравится Мин Сыянь, а не ты.

На лице Мин Сычэня появилось удручённое выражение:

— Я знал это.

— Зачем ты это сделал? — Ся Вэньнань не мог не спросить. — Сыянь — твой брат, но ты поступил с ним так жестоко.

Мин Сычэнь сохранил свой хрупкий и нежный вид. После того, как Лу Хуайе отпустил его, он свернулся калачиком на кровати, крепко обхватив ноги:

— Я бета. Он омега. Мы, очевидно, идентичны, но моя жизнь была такой несправедливой с того дня, как мы родились.

Ни Лу Хуайе, ни Ся Вэньнань не произнесли ни слова.

Глаза Мин Сычэня покраснели. Он вытер их рукавом и продолжил:

— Папа отдавал ему предпочтение, потому что он омега. Альфа, который мне нравится, не любит меня в ответ, потому что я бета. С самого детства все смеялись надо мной. Почему, хотя мы явно близнецы, я всего лишь бета, а мой брат — омега?

После этого Мин Сычэнь замолчал, его взгляд был устремлён на белоснежные простыни под ним.

Ся Вэньнань взглянул на Лу Хуайе и обнаружил, что тот не собирался говорить. Поэтому он сказал:

— И?

И Мин Сычэнь, и Лу Хуайе одновременно взглянули на него.

Заметив след негодования в глазах Мин Сычэня, Ся Вэньнань поспешно сказал:

— Я не это имею в виду. Я просто хотел сказать: пожалуйста, не стесняйся рассказать нам сразу о всех твоих обидах.

— Ты издеваешься надо мной? — ледяным тоном сказал Мин Сычэнь.

— Нет, — сказал Ся Вэньнань. Затем он сделал паузу, чтобы подумать, прежде чем сказать: — Я просто думаю, что то, через что ты прошёл, вполне терпимо, ничего слишком ужасного.

Лицо Мин Сычэня исказилось от негодования:

— Что ты знаешь? Ты ходишь вокруг, ковыряешь шрамы другого человека, наблюдаешь, как они кровоточат, затем издеваешься над ним, отрицаешь его боль и смеёшься над его слезами. Ся Вэньнань, что вообще знает такой счастливчик, как ты?

Ся Вэньнань сразу же оскорбился:

— Как я вдруг стал таким «счастливчиком»? Я тоже бета, чем мне повезло больше, чем тебе? Хочешь посоревноваться в том, кто несчастнее? Давай!

<http://bllate.org/book/13302/1183227>